

положение с достаточно развитой инфраструктурой и экономическая и социальная стабильность. Имеется в виду низкий уровень официальной безработицы, небольшая разница в доходах самых бедных и самых богатых жителей страны, высокий уровень образования. Ко вторым - дешевизна рабочей силы и предпринимательский потенциал. Используя эти преимущества, Республика Беларусь может активно участвовать в межрегиональном сотрудничестве. Основными задачами для успешного развития сотрудничества являются:

- развитие демократии и повышение эффективности региональных и локальных органов государственного управления;
- преодоление последствий периферийного положения и изоляции регионов;
- развитие приграничной инфраструктуры, а именно — строительство и модернизация пограничных переходов, дорог и коммуникаций;
- развитие трансграничного сотрудничества как основного механизма процесса европейской интеграции.

УДК

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНЕ

С.А. Пелих

*Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск*

С перспективами постиндустриального развития следует соотносить стратегии развития сферы общественных благ. Постиндустриальное развитие не является простым продолжением техногенной цивилизации. Преемственность между новой и уходящей цивилизаций, осуществляется, прежде всего, через идеалы творческой личности, и ее научной рациональности. С позиций данного исследования, *человек должен иметь равные стартовые возможности для непрерывного формирования профессиональных и культурных компетенций, возможность получить доступное (бесплатное) качественное образование, условия для поддержания и сохранения здоровья, которые он сможет использовать на рынке труда.*

Исходя из краткого анализа и выделенных специфических проблем развития сферы производства/потребления общественных благ можно предположить два сценария развития РБ. Первый, - это такая модель, которую можно назвать инерционной, т.е. постепенное, без резких колебаний и потрясений развитие отрасли в рамках сферы услуг. Он не предусматривает масштабных госрасходов. Второй сценарий достаточно жесткий, - это модель с высокой активизацией роли государства в трансформации этой сферы, который очевидно потребует масштабных бюджетных расходов.

В тоже время, первый сценарий не может быть реализован в среднесрочной перспективе, - инерционность развития противоречит высоким темпам становления постиндустриального общества, он связан с крайне нежелательными тенденциями замедления и даже утраты интеллектуального и культурного потенциала страны, при его реализации будут продолжаться накапливаться негативные внешние эффекты. Следуя первому сценарию, страна может опоздать за темпами развития постиндустриального мира. Поэтому более предпочтительным является второй сценарий.

Второй сценарий связан с поиском устойчивого движения к информационному обществу как началу постиндустриальной цивилизации, сменой идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и

интеллектуальной сферы, развитие культуры, науки, технологическую революцию, связанную с внедрением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий и т. д.

Сегодня важнейшей составляющей этого сценария является, с одной стороны, совершенствование экономического механизма производства общественных благ, а с другой, развитие системы государственного социального нормирования, означающую правовую регламентацию социального развития с использованием наиболее значимых социальных норм и нормативов.

Экономический механизм производства общественных благ должен основываться на:

1) Выделении сферы общественных благ из сферы услуг и организации управления ею как самостоятельным экономическим объектом и восприятие ее самостоятельной отраслью народного хозяйства. Эта отрасль управляется с использованием приемов, методов, механизмов, отражающих особенности экономической природы этой сферы, когда это управление преследует цель сближения темпов развития отдельных подотраслей, и поддержание полезности предлагаемых ими благ на одном (цивилизованном) уровне во всех местах из производства.

2) На использовании возможностей рыночной самоорганизации производства сопутствующих благ.

В качестве примера можно взять организацию предложения благ школьного образования в Германии. По мнению специалистов, организация школьного образования в Германии оценивается как одна из лучших в мире. Особенностью предложения благ школьного образования в Германии состоит в том, что производители этих благ руководствуются принципом не только равной доступности этих благ для каждого школьника, но принципом, по которому предложения этих благ в любом поселении, где есть общеобразовательная школа, осуществляется на одинаково высоком уровне продуктивной полезности (т.е., с возможностью получения каждым школьником *равной выгоды* от потребления данного общественного блага). В соответствии с этим подходом, практически в каждой школе обеспечены равные по полезности активы для производства этих благ (здания, учебные кабинеты, пункты питания, бассейны, спортивные площадки, библиотеки и т.п.). Одновременно создаются равные для всех школ условия для формирования коллектива преподавателей (одинаково высокая базовая заработная плата, условия для организации жизнедеятельности), условия передвижения школьников к школе и домой и т.п. Все это позволило создать в этой сфере равные стартовые возможности для любого школьника Германии.

Это «расширение» требований к удовлетворению потребностей населения в общественных благах сложно реализовать в рамках сложившихся условий, когда общественные блага, как объекты познания, рассматриваются различными научными дисциплинами (образование, здравоохранение, городское хозяйство, экология и т.п.), исследующих природу тех или иных общественных благ под своим углом зрения и потому предметно разорванных на множество частей, которые почти никак не стыкуются и, кроме того, подчиняются экономике сферы услуг, действуя вне самоорганизующего влияния рынка; во-вторых, отдельные общественные блага имеют разную природу не только с позиций их производства, но и потребления, когда удовлетворение потребностей предполагает их потребление не по отдельности, а комплексно. Отсюда возникает проблема определенного взаимодействия производителей благ, и это взаимодействие есть объект управления; в-третьих, сами действия по одновременности производства и потреблению различных общественных благ предполагает определенную динамику развития предметной среды в производстве отдельных общественных благ и учет ее в создании социокультурного пространства и в формировании среды обитания человека.

Очевидно, что для реализации этого подхода, нашей стране необходимо иметь не только соответствующие финансовые возможности, но и признание соответствующих принципов управления производством данных благ. И здесь дело и в тех документах, которые определяют требования к производству общественных благ.

Регулирование предложения отдельных общественных блага в Республике Беларусь уже несколько лет осуществляется в соответствии с минимальными социальными стандартами. Социальные стандарты называются минимальными, так как они определяют «уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат» [1]. Их анализ показывает, что по сути, в них определяют те минимально необходимые расходы, которые должны быть предусмотрены в республиканском и местных бюджетах для производства благ. То есть подобный подход определяет схему формирования расходной части бюджетов, позволяя определить необходимый объем, как расходов, так и трансфертов на эти цели. В этих стандартах очевидна задача «выровнять» *результаты работы производителей* по предложению благ на каком-то определенном уровне, называемом минимальным, т.е. они отражают права не всех субъектов обмена, а только производителей, решая для них проблему равенства в праве на получение необходимых финансовых средств для производства благ на уровне минимальной продуктивной полезности.

Но задача социальных стандартов, видимо, в другом. Они должны формировать требования, отражающие задачи государственной политики в предложении общественных благ, которые соотносятся с *результатами* не для производителей благ, а для *потребителей*. То есть, они должны устанавливать не право на получение необходимых финансовых средств для производства благ на уровне минимальной продуктивной полезности, а устанавливать критерии по обеспечению равного конечного результата (равных выгод) от потребления данных благ индивидами в любом поселении.

Подобная ситуация, когда цели в сфере производства/потребления общественных благ отражают интересы производителей благ, а не потребителей сложилась во многих странах мира. Так, например, в подавляющем большинстве стран мира государственная политика в области здравоохранения ставит перед собой несколько одних и тех же целей: обеспечить всеобщий и равный доступ к здравоохранению приемлемого качества, удержать расходы на здравоохранение на допустимом уровне и добиться эффективного использования ресурсов.

Устанавливая полезность благ на основе требований минимальных социальных стандартов: а) сохраняется неравенство между жителями поселений, так как очевидно, что в больших и крупных городах, предлагаемая сегодня полезность благ часто выше минимальной, и этот факт может привести к ситуации, когда производитель будет вынужден снижать полезность благ до требований стандарта (т.е. от достигнутого лучшего состояния к худшему); б) порождается порочный круг развития (рис. 1), так как минимальная полезность не остановит внутреннюю миграцию из поселений с худшими условиями среды обитания в поселения с более лучшими условиями; в) консервируется ситуация отставания, сохраняется механизм трансляции от поколения к поколению опыта «догоняющей» экономики; г) обеспечивается достижение минимального уровня полезности благ в каком-либо поселении, где их предложение было на крайне низком уровне (например, обеспечивается регулярное транспортное сообщение), что является очевидным шагом в лучшую сторону для всех живущих там сегодня, то по активам благ, которыми неизбежно будут вынуждены воспользоваться многие будущие поколения, минимальный уровень полезности закладывает значительные внешние эффекты, консервируя моральную доктрину ушедшего общества; д) страна лишена возможности выбора.

Сегодня, в известном смысле, и глобализация, и постиндустриальное общество для нашей страны безальтернативны. Но наступления этих событий растянуто во времени. И если страна уже вовлечена в процессы глобализации, то наступление постиндустриального общества зависит от многих факторов, и в первую очередь от формирования современного типа личности, способной создавать знания, т.е. от уровня человеческого потенциала нации. Наше будущее не может быть любым. Специалисты утверждают, что возможны лишь некоторые его сценарии, своего рода траектории будущего, которые определяются внутренними параметрами системы. То есть, наше будущее в значительной степени зависит от того, каким мы его себе представляем.

Рисунок 1 - Порочный круг развития от низкого уровня полезности общественных благ

С большей степенью вероятности приходит именно то будущее, которое заранее формируется в сознании и подсознании людей. Поэтому на всех уровнях возрастает ответственность тех, кто формирует основы этого будущего, за характер и последствия тех интеллектуальных сдвигов, которые ими закладываются для личности. Отсюда возрастает и роль социальных стандартов. Заложенные ими требования становятся на долгие годы программой действия. Если это минимальные требования – это одна программа, если же ориентирами служат задачи обеспечение предложения благ на цивилизованном уровне, когда основой для перехода к обществу постиндустриального типа являются не столько новые технологии или знания, сколько изменение самого человека, то требования должны ориентироваться на цели обеспечения этого единственного источника стабильного развития страны - интеллектуального потенциала человека и нации.

Таким образом, в рамках второго сценария, первоочередными задачами являются:

- признание за сферой общественных благ ее особой экономической природы и разработку соответствующих принципов управления этой сферой;
- разработка подходов к использованию принципов рыночной самоорганизации производства сопутствующих благ;
- разработка не минимальных, а таких социальных стандартов, которые в период перехода экономики к постиндустриальному развитию станут программой действия по созданию равных стартовых возможностей для каждого индивида в любом поселении.

Предложенная стратегия развития сферы производства общественных благ требует дальнейшего серьезного теоретического обоснования многих вопросов и данное исследование, обозначив отдельные проблемы, должно продолжиться в разработке и теории и конкретных методик, нормативных материалов, проблем организации управления и т.п.

удк 658.562

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЯДА СТРАН

Л.А. Платонова

УО «Витебский государственный технологический университет», г. Витебск, РБ

В современных условиях проблема конкурентоспособности на микро-, мезо-, макроуровнях имеет жизненно важное значение для любой страны, что неоднократно подчеркивается многими учеными мира. Однако сегодня необходим новый научный подход к пониманию, объяснению и оценке такого свойства системы как конкурентоспособность. Таким подходом назовем подход на основе самоорганизации и синергетики [1, 2, 3].

Новый теоретико-методологический подход, изложенный мной в предыдущих статьях и монографиях позволил дать следующую трактовку конкурентоспособности экономической системы: ***это длительная способность эффективно использовать ресурсы на основе самоорганизации в целях охвата большей доли рынка.***

В соответствии с предлагаемым теоретико-методологическим подходом мной проведена оценка и анализ конкурентоспособности ряда стран мира за 2002, 2003, 2005гг. Проведенные расчеты и ранжирование стран показали, что лидером по конкурентоспособности в 2002 году выступала Ирландия, затем следовали Швейцария, Дания, Норвегия, Нидерланды, Сингапур, Финляндия, Япония, Швеция, Германия, США, Бельгия, Великобритания, Франция и т.д. (табл.1). В первую десятку лучших вошли в 2003 году страны: Ирландия, Швейцария, Дания, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Япония, Сингапур, США. По сравнению с 2002 годом поднялись страны по коэффициенту конкурентоспособности из перечисленных, США с 12 на 10 место; Швеция с 8 на 7; Япония с 10 на 8; опустились Сингапур с 7 на 9; Бельгия ушла ниже из первой десятки лучших (табл.2).

Анализ показал, что большинство развитых стран стремится улучшить эффективность использования прежде всего таких ресурсов, как «люди» и «энергия». США улучшили в 2003 году по сравнению с 2002 годом места ресурсов: «деньги», «коммуникации», «люди». Швеция улучшила показатели по ресурсам: «товары», «люди», «энергия».

Причем значительно по двум последним. Япония улучшила свои позиции по всем видам ресурсов, особенно по «людям» и «энергии». Все три страны совпали по улучшению показателей ресурса «люди», имея различия в улучшении других. Сингапур, переместившись с 7 на 9 место ухудшил свои позиции по ресурсам: «люди» и «энергия». Бельгия ухудшила позиции по ресурсам: «деньги», «коммуникации». И несмотря на улучшение показателей таких ресурсов, как «товары», «люди», «энергия» переместилась с 9 на 13 место. Россия по конкурентоспособности занимала в 2002 году 57 место, в 2003 году - 43 место. Улучшение эффективности использования ресурсов произошло в порядке убывания по «энергии», «товарам», «коммуникациям» и человеческим ресурсам.